

11.12.2014 00:01:00

Длинные тени и новые грани

Нет, мой друг, теория не суха...

Владимир Гопман (/authors/10411/)

Тэги: литературоведение (/search/tags/?tags=литературоведение), критика (/search/tags/?tags=критика), фантастика (/search/tags/?tags=фантастика), вампиры (/search/tags/?tags=вампиры), готика (/search/tags/?tags=готика), эдгар по (/search/tags/?tags=эдгар по), шекспир (/search/tags/?tags=шекспир), мери шелли (/search/tags/?tags=мери шелли), готорн (/search/tags/?tags=готорн), генри джеймс (/search/tags/?tags=генри джеймс), стивенсон (/search/tags/?tags=стивенсон), олдос хаксли (/search/tags/?tags=олдос хаксли), айзек азимов (/search/tags/?tags=айзек азимов)

Ирина Головачева.
Фантастика и фантастическое:
поэтика и прагматика
англо-американской
фантастической литературы.
Под науч. ред. А. Ураковой
(ИМЛИ РАН).
- СПб.: Петрополис, 2013.
- 412 с.

Исследования литературы о фантастическом на Западе составляют большую библиотеку. В ней отдельные стеллажи занимают работы по истории и теории фантастики, о творчестве писателей-фантастов, фантастике и философских проблемах современности, фантастическом кино и театре, преподавании фантастики в колледжах и университетах...

Работы отечественных фантастиковедов, увы, уместаются в одном шкафчике... И все же там есть полка, на которой стоят книги тех ученых, которые работали на самом высоком уровне, не уступая ни в чем лучшим западным ученым: это книги Юлия Кагарлицкого, Татьяны Чернышевой, Евгения Брандиса, Александра Бритикова, Евгения Неелова.

Эта полка пополнилась сейчас еще одной книгой - исследованием Ирины Головачевой. Круг анализируемых ею литературных явлений широк: это сверхъестественное, куда исследовательница включает готику (или, по ее словам, готический хоррор) и готическое фэнтези, чтобы выявить специфику фантастической образности этих явлений, а также функционирование в литературном тексте таких образов/сюжетов, как привидения, двойничество, вампиры и вервольфы. Отдельные главы книги посвящены выяснению специфики фантастического в научной фантастике и сущности утопического в XX веке, причем Головачева ставит вопрос о дифференциации утопий фантастических и нефантастических (евгенических, психоделических), выделяя особо центральную, как она считает, утопию прошлого столетия - роман Хаксли «О дивный новый мир».

Исследование проводится на обширном материале английской и американской фантастической словесности: произведения Шекспира, Мэри Шелли, По, Готорна (как хорошо стилистически и эмоционально названа подглавка, посвященная этому писателю: «Длинные тени Готорна»!), Генри Джеймса, Стивенсона, Хаксли, Азимова; литература вампирическая (от «Вампира» Полидори до саги «Сумерки» Стефании Майер), обширный пласт утопий и антиутопий.

Читать книгу Головачевой - истинное удовольствие. И не потому, что во всем согласен с автором, - не сомневаюсь, она бы первая была удивлена таким предположением, ведь исследовательница стремится не к утверждению своей работы как истины в последней инстанции, но к поиску истины. Испытываешь удовольствие от интеллектуального изящества, с каким пишет Ирина Головачева. От точности и убедительности ее аргументации, от того, как она использует иронию - столь редкую краску в палитре литературоведения. Головачева написала теоретическую работу о фантастике, которая читается взахлеб, как художественная проза. Легкость, увлекательность и уверенность повествования «Фантастики и фантастического» - следствие глубины и продуманности концепции исследования.

То обстоятельство, что профессор Санкт-Петербургского университета Головачева - один из крупнейших ученых в нашей стране, занимающихся фантастикой, стало очевидно уже в 2008 году, после ее книги «Наука и литература: археология научного знания Олдоса Хаксли». Думаю, что новая книга Ирины Головачевой закрепила ее лидирующее положение в отечественном фантастиковедении.